

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Бублик Владимир Александрович
Должность: Ректор
Дата подписания: 08.08.2023 14:28:00
Уникальный программный ключ:
c51e862f35fca08ce36bdc9169348d2ba451f033

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА»

«Утверждено»
Решением Ученого Совета УрГЮУ
имени В. Ф. Яковлева
от 26.06.2023 года

ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Международное частное право

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа бакалавриата по направлению подготовки

40.03.01 Юриспруденция

(профиль: Деятельность в области юстиции и правосудия)

ЧАСТЬ 1. (не публикуется)

ЧАСТЬ 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ОЦЕНОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

РАЗРАБОТЧИКИ	
КАФЕДРА:	ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:	Аминов Евгений Раульевич, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук
	Волочай Юлия Александровна, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук
	Новикова Наталья Александровна, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент
	Одношивкина Дарья Валерьевна, старший преподаватель кафедры гражданского права
	Пучков Владислав Олегович, преподаватель кафедры гражданского права, кандидат юридических наук
	Федоров Игорь Вадимович, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент
	Федорова Евгения Владимировна, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук

I. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОПРОС

Рекомендации по подготовке к теоретическому опросу

Подготовка к теоретическому опросу осуществляется на основе изучения учебной и дополнительной литературы.

Основная цель работы с литературой – это извлечение из текста необходимой информации, способствующей формированию профессиональных компетенций, в силу чего, главным правилом работы с текстом является сознательное усвоение прочитанного, критическое осмысление его содержания, в ходе которого происходит постепенное глубокое осмысление теоретических положений международного частного права, выделение основных идей, системы аргументов, наиболее ярких примеров и т.д., кроме того, обязательным правилом является выяснение значения незнакомых слов, терминов, выражений, неизвестных имен, названий.

Рекомендуется при работе с литературой осуществлять конспектирование теоретического материала по основным вопросам дисциплины путем составления опорного конспекта. Конспектирование позволит сосредоточить внимание студента на ключевых проблемах теории международного частного права, подготовиться к практическим занятиям по дисциплине, а также облегчить повторение освоенного материала при подготовке к экзамену.

Конспектирование представляет собой краткое и последовательное изложение содержания прочитанного. Для составления опорного конспекта целесообразно придерживаться следующих этапов работы:

- *подготовительная работа: составление списка литературы и нормативных правовых актов, внимательное чтение текстов, подлежащих конспектированию;*
- *составление глоссария: уточнение в справочной литературе непонятных слов и вынесением справочных данных в конспект;*
- *составление плана опорного конспекта: выделить в прочитанном главное, составить план, представляющий собой перечень заголовков, подзаголовков, вопросов, последовательно раскрываемых затем в конспекте;*
- *формулировка тезисов: тезис – это кратко сформулированное положение, для лучшего усвоения и запоминания материала следует записывать тезисы своими словами;*
- *доказывание тезисов: тезисы, выдвигаемые в конспекте, нужно доказывать, поэтому в конспекте нужно отразить основные доводы, доказывающие истинность рассматриваемого тезиса, в этой части следует делать ссылки на положения нормативных правовых актов, в том числе, в конспекте целесообразно приводить примеры.*

Следует помнить, что главное в ответе на теоретический вопрос не объем, а содержание. В нем должны быть отражены основные принципиальные положения по теоретическому вопросу дисциплины. Не следует дословно воспроизводить содержание учебной литературы, основные положения целесообразнее излагать кратко, своими словами, заботясь о стиле и выразительности изложения. При этом в случае заимствований необходимо понимать, чья точка зрения и из какого источника приводится студентом.

Обращается внимание, что при ответе на вопрос не требуется детального анализа норм иностранного права, такие примеры приводятся исключительно в целях иллюстрации теоретического материала в тех случаях, когда требуется осуществить сравнительный анализ норм российского и иностранного международного частного права.

Задание 1. Способы установления содержания норм иностранного права.

Рекомендации к выполнению: При подготовке к практическим занятиям студенту рекомендуется придерживаться следующей технологии:

- *внимательно изучить содержание вопроса;*
- *найти и проработать соответствующие разделы в рекомендованных нормативных документах, основной и дополнительной литературе;*
- *продумать развернутый ответ на вопрос, опираясь на опорный конспект, составленный в ходе освоения основной и дополнительной литературы.*

Ключ ответа/решение: Повсеместно действует презумпция «правоприменитель знает свое право», при этом знать «чужое» право не обязан никто. В силу этого обстоятельства в ходе применения коллизионной нормы возникает проблема необходимости установления содержания норм иностранного права, подлежащего применению в соответствии с коллизионной нормой страны суда к конкретному правоотношению. В процессе разрешения данной проблемы необходимо найти ответ на следующие вопросы: кто, как, в каком объеме и в какие сроки должен установить содержание норм иностранного материального права для целей регулирования трансграничного правоотношения.

Способы установления содержания иностранного права, которыми может воспользоваться обязанный субъект, закрепляются в нормах законодательства «страны суда» и в большей степени относятся к нормам процессуального, нежели материального права. В международном частном праве сложились две противоположные тенденции относительно объема полномочий субъектов в рамках установления содержания иностранного материального права – неограниченный список способов, тяготеющий к возможности использования любых источников информации, и императивно закрытый перечень способов установления содержания иностранного материального права, предполагающий привлечение только официально подтвержденной информации.

Нормы действующего законодательства (п. 2 ст. 1191 ГК РФ, ст. 166 СК РФ, ст. 14 АПК РФ) относит Россию ко второй группе стран, допускающих использование только официальных источников информации о содержании норм иностранного материального права. На настоящий

момент предусмотрены следующим возможности правоприменителя: обращение с запросом в Министерство юстиции РФ, обращение с запросом в компетентные органы, привлечение эксперта. Кроме того, правоприменитель может воспользоваться содействием сторон, принимая от них документы, содержащие информацию о содержании иностранного права. Вместе с тем, следует иметь в виду, что правоприменитель не вправе опираться на собственные имеющиеся знания об иностранном праве, в том числе, полученные им при рассмотрении и разрешении иного дела с участием иностранного элемента (иными словами, каждый раз правоприменитель должен предпринимать меры для установления содержания иностранного права, применимого к конкретному правоотношению).

Обращение с запросом в Министерство юстиции РФ названо в перечне способов установления содержания норм иностранного материального права первым. Это обусловлено особой компетенцией данного органа исполнительной власти. В соответствии с Положением о Министерстве юстиции, одним из его полномочий является содействие в установлении содержания норм иностранного права, в том числе, посредством общения с учреждениями юстиции иных стран в соответствии с положениями международных договоров. Для целей установления содержания норм иностранного права используется два типа международных договоров: соглашения об информационном правовом обмене и соглашения о правовой помощи. Отсутствие международных соглашений, предполагающих обмен правовой информацией, не препятствует обращению с запросом в учреждения юстиции соответствующего государства в порядке так называемой международной вежливости, однако совершенно не гарантирует получение необходимой информации в допустимые сроки.

Также среди способов установления содержание норм иностранного права названо обращение за содействием к иным компетентным органам и учреждениям вне зависимости от их территориального расположения (в России или за рубежом). Здесь необходимо акцентировать внимание на том, что российский правоприменитель вправе обратиться за содействием не к любому органу (учреждению), а только к компетентным лицам, то есть тем, кто обладает компетенцией, наделен полномочиями по сбору информации об иностранном праве. Под компетенцией в данном случае традиционно понимается совокупность нормативно установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного публичного органа (учреждения). Именно поэтому, прежде чем направить запрос о содействии в установлении содержания норм иностранного права, правоприменитель должен удостовериться в наличии компетенции того лица, к которому он собирается обратиться. Такие уполномоченные лица подразделяются на две категории:

1) лица, обладающие общей компетенцией, которым можно направлять запросы по любым направлениям правового регулирования – на настоящий момент помимо Министерства юстиции РФ к ним относятся только консульские учреждения России на территории иностранных государств, которые в соответствии с нормами действующего законодательства о консульской деятельности осуществляют формирование банков данных по законодательству государства пребывания, а также осуществляют функции по вопросам правовой помощи;

2) лица, обладающие специальной компетенцией, имеющие способность предоставить информацию только по отдельным вопросам правового регулирования. К числу таких уполномоченных лиц можно отнести:

– Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) – по вопросам защиты прав субъектов персональных данных как составной части личных неимущественных прав физических лиц

– Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) – по вопросам правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности

– Центральный банк Российской Федерации – по вопросам, связанным с регулированием финансовых рынков, финансовой деятельности, рынка ценных бумаг и расчетов

– Торгово-промышленная палату Российской Федерации и входящие в ее систему торгово-промышленные палаты субъектов Российской Федерации – по вопросам регулирования предпринимательской деятельности

- Пенсионный фонд Российской Федерации – по вопросам реализации прав на пенсионное (и социальное) обеспечение физических лиц
- нотариусов (как государственных, так и занимающихся частной практикой) – по вопросам наследственного права.

Третий способ, к которому может обратиться российский правоприменитель при установлении содержания норм иностранного права, это привлечение эксперта (лица, обладающего специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам). В качестве эксперта может быть привлечен российский или иностранный гражданин, обладающий специальными познаниями в области иностранного права, которые могут подтверждаться специальным образованием этого лица, его научными разработками и исследованиями, практической деятельностью в сфере иностранного права. Также проведение экспертизы может быть поручено специализированному учреждению (в том числе, образовательному, научному, учебному), при условии, что в его структуре есть структурные подразделения, занимающиеся исследованиями иностранного права, при этом правоприменитель должен руководствоваться действующим законодательством, регулирующим вопросы назначения и проведения судебной экспертизы.

Сторонам правоотношения предоставлено неоспоримое субъективное право содействовать российскому правоприменителю при установлении содержания норм иностранного права. Для этих целей лица могут представлять документы, содержащие необходимую информацию, которые принимаются и оцениваются правоприменителем наряду с иными доказательствами содержания норм иностранного права. В качестве таких документов используются заключения специалистов, обладающих специальными знаниями по вопросам иностранного права и практики его применения, и письменные доказательства (документы), исходящие из иностранного государства. В случае представления документов, имеющих иностранное происхождение, следует иметь в виду, что российский правоприменитель может использовать их при решении вопросов, связанных с конкретным трансграничным правоотношением, только в случае их надлежащей легализации, позволяющей признать юридическую силу иностранного документа на территории Российской Федерации.

Задание 2. Материально-правовое и коллизионное регулирование представительства и доверенности

Рекомендации к выполнению: При подготовке к практическим занятиям студенту рекомендуется придерживаться следующей технологии:

- внимательно изучить содержание вопроса, определить место вопроса в общем содержании темы, его связь с другими вопросами;
- найти и проработать соответствующие разделы в рекомендованных нормативных документах, основной и дополнительной литературе;
- продумать развернутый ответ на вопрос, опираясь на опорный конспект, составленный в ходе освоения основной и дополнительной литературы;
- выявить проблемные аспекты вопроса, продумать свое понимание путей и способов их решения

Ключ ответа/решение: Прежде чем перейти к характеристике материально-правового и коллизионного регулирования представительства и доверенности, необходимо определить понятие представительства. В силу п. 1 ст. 1187 ГК РФ «При определении права, подлежащего применению, толкование юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не предусмотрено законом».

В российском праве, в частности, в учебнике по гражданскому праву под редакцией Б.М. Гонгало, под представительством понимается «гражданское правоотношение, в силу которого правомерные в пределах данных полномочий юридические действия одного лица (представителя) от имени другого лица (представляемого) влекут за собой возникновение,

изменение или прекращение прав и обязанностей непосредственно для представляемого». Эти отношения именуется организационными. Зачастую отношения по трансграничному представительству являются предметом решения предварительного коллизионного вопроса, на это обращается внимание Любовью Борисовной Гудовичевой.

Также в МЧП используется термин «Международное коммерческое посредничество». Так, в учебнике «Международное коммерческое право» под редакцией Владимира Федоровича Попондопуло отмечается, что экономические интересы могут создавать для бизнесменов «...необходимость принятия управленческого (организационного) решения, а именно поручения вести некоторые дела предпринимателя другим лицам». Таких лиц авторы называют, например, посредниками, представителями, агентами. Такого рода посредничество существует в рамках различных договорных конструкций: агентирования (в том числе договор коммерческого представительства (коммерческий агентский договор), поручения, комиссии, доверительного управления имуществом. Также в упомянутом учебнике отмечаются договоры случайного посредничества (о выполнении агентских услуг разового характера), дистрибьютерское соглашение (Андрей Юрьевич Бушев и Наталия Сергеевна Ковалевская отмечают спорность такой квалификации, тем не менее, авторы определяют такое соглашение как договор, в рамках которого покупатель по договору поставки отвечает за маркетинг товаров на конкретной территории рынка сбыта) и договор франчайзинга.

МТП для договоров коммерческого посредничества разработаны типовые контракты, например, Типовой коммерческий агентский контракт (публикация № 496), Типовой контракт случайного посредничества, Типовой дистрибьютерский контракт. Монопольный импортер-дистрибьютор: Публикация МТП № 518, Типовой контракт МТП международного франчайзинга: Публикация МТП № 557 (эти документы не являются обязательными).

Как следует из п. 1 ст. 1217.1 ГК РФ, внутренние отношения (между представителем и представляемым), возникшие на основании договора (например, о предоставлении отчета представителем по запросу представляемого, о выплате последним вознаграждения и т.п.), регламентируются правом, применимым к соответствующему договору (т.е. договору поручения, агентирования – п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», подп. 13-15 п. 2 ст. 1211 ГК РФ). Поскольку обычно полномочия представителя оформляются путем выдачи доверенности, являющейся односторонней сделкой, имеет значение положение ст. 1217 ГК РФ, устанавливающее в качестве общего правила применение к односторонним сделкам права страны места жительства или основного места деятельности стороны, принимающей на себя обязательства по сделке, в момент совершения указанной сделки.

Правовая регламентация внешних отношений представительства (отношений между представителем или представляемым и третьим лицом) в целом закреплена в п. 2 ст. 1217.1 ГК РФ и выглядит следующим образом (в порядке приоритетности применения):

1) регламентация по праву страны, избранному доверителем (обычно указывается в доверенности), при условии информированности третьего лица о таком выборе. Следует заметить, что при заключении сделок доверителем через представителя изучение доверенности контрагентом является очевидным требованием разумной осмотрительности, таким образом должны быть редки случаи неосведомленности третьего лица о выборе представляемым применимого права (в качестве примера обратного можно предположить ситуацию действия представителя по доверенности, выданной в порядке передоверия, в текст которой не было перенесено условие первоначальной доверенности о применимом праве). Однако Верховный Суд РФ, очевидно распределяя бремя доказывания в пользу третьего лица, исходит из необходимости доказывания в таком случае двух обстоятельств: 1) включение в текст врученной представителю доверенности условия о применимом праве; 2) предъявление доверенности третьему лицу – п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24).

В то же время, Верховным Судом РФ в п. 49 Постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2019 г. № 24 сформулировано правило о подразумеваемом выборе в качестве применимого права (с учетом обстоятельств дела и условий доверенности, п. 2 и 6 ст. 1210 ГК РФ):

- права страны, исключительно на территории, которой представитель наделяется правом совершения сделок и иных юридических действий;

- права, применимого к ранее заключенному договору, исключительно для исполнения которого была выдана доверенность (о чем в ней прямо указано);

2) если представляемый не воспользовался возможностью самостоятельно выбрать применимое право, либо закон не допускает применять избранное доверителем право, внешние отношения представительства регламентируются правом страны места жительства либо основного места деятельности представителя при условии информированности третьего лица об этом месте (бремя доказывания указанной осведомленности также лежит на представляемом или представителе; суд может принять во внимание текст доверенности, иные документы, которые передавались третьему лицу при совершении сделки (п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24).

При этом если в качестве представителя выступает работник представляемой организации, о чем было известно третьему лицу на момент заключения сделки, основным местом деятельности представителя признается место нахождения работодателя или его обособленного подразделения, где указанный работник на тот момент осуществлял свою трудовую функцию (п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24);

3) при отсутствии у третьего лица таких сведений подлежит применению право страны преимущественной деятельности представителя в рамках конкретного правоотношения (это может быть страна места совершения сделки между присутствующими представителем и третьим лицом; если же указанные лица находятся в разных странах, а сделка совершается путем обмена сообщениями, то применяется право страны места нахождения представителя в момент направления им соответственно оферты или акцепта (п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24);

4) иные правила могут вытекать из закона, например:

4.1) п. 3 ст. 1217.1 ГК РФ содержит двустороннюю коллизионную норму, согласно которой при осуществлении представителем полномочий для совершения сделки в отношении недвижимости, когда сама сделка либо возникновение, переход, прекращение или ограничение прав по ней подлежат обязательной государственной регистрации, применяется право страны регистрации соответствующего недвижимого имущества;

4.2) коллизионные вопросы представительства в судах решаются по закону страны суда (государственного или третейского) – п. 4 ст. 1217.1 ГК РФ. Так, например, перечень специальных полномочий представителя на совершение отдельных процессуальных действий императивно закреплен в ст. 62 АПК РФ, ст. 54 ГПК РФ. Данные нормы имеют публично-правовую природу, следовательно, подлежат применению независимо от избранного права. Иная редакция п. 4 ст. 1217.1 ГК РФ практически не представляется возможной.

В п. 5 ст. 1217.1 ГК РФ определен примерный перечень вопросов, отнесенных к сфере действия права, применимого к «внешним» отношениям представительства:

1) наличие и объем полномочий представителя. В п. 6 ст. 1217.1 ГК РФ специально отмечается, что, если из закона, существа отношения или текста доверенности не вытекает иное, полномочия представителя включают в себя определение порядка разрешения споров (заключение пророгационных соглашений, арбитражных соглашений и т.п.), а также выбор права, применимого к сделкам, заключенным при посредничестве представителя.

2) последствия осуществления представителем своих полномочий;

3) требования к содержанию доверенности;

4) срок действия доверенности;

5) прекращение доверенности, в том числе последствия ее прекращения для третьих лиц;

6) допустимость выдачи доверенности в порядке передоверия;

7) последствия совершения сделки при отсутствии полномочий действовать от имени представляемого или при превышении этих полномочий, в том числе в случае последующего одобрения такой сделки представляемым.

В п. 7 ст. 1217.1 ГК РФ установлено, что вышеописанные правила не распространяются на отношения представительства в силу закона либо иного акта государственной или муниципальной власти.

Форма доверенности применительно к отношениям, осложненным иностранным элементом, регламентируется п. 1 ст. 1209 ГК РФ.

-1- в качестве основной привязки в нем закреплено правило *lex rei sitae* (право, применимое к основной сделке);

-2- одновременно установлено, что доверенность не может быть признана недействительной в силу порока формы, если последняя соответствует закону места ее совершения;

- 3- при выдаче за границей доверенности в рамках отношений, хотя бы одним из участников которых является лицо с личным законом РФ, такая доверенность не может признана недействительной в силу дефекта формы, если ее форма соответствует требованиям российского права.

В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» содержится следующее разъяснение: «Форма доверенности на участие представителя иностранного лица в арбитражном суде Российской Федерации подчиняется праву страны, применимому к самой доверенности (пункт 1 статьи 1209 ГК РФ), то есть праву Российской Федерации (пункт 4 статьи 1217.1 ГК РФ). Однако доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если не нарушены требования права страны выдачи доверенности (пункт 1 статьи 1209 ГК РФ) и требования статьи 61 АПК РФ». Таким образом, судебная доверенность должна удовлетворять требованиям права, применимого к самой доверенности, а также требованиям процессуального права.

Международные договоры могут устанавливать иные правила. Например, согласно ст. 40 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г., вступила в силу для РФ 10 декабря 1994 г.) «Форма и срок действия доверенности определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой выдана доверенность» (аналогичное правило закреплено в подп. «д» ст. 11 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 г., вступило в силу для РФ 19 декабря 1992 г.)).

Так, например, в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 г. N 5-КГ21-69-К2 (Система ГАРАНТ) Верховный Суд РФ особо отметил необходимость строго проверять полномочия судебных представителей по доверенностям, выданным за рубежом. В указанном деле судебный представитель истца действовал на основании доверенности, удостоверенной нотариусом на территории Республики Таджикистан, однако вопреки установленным в указанной Республике требованиям, доверенность была выполнена исключительно на русском языке. Верховный Суд РФ, счел, что нижестоящие судебные инстанции не проверили соблюдение требований Минской Конвенции и законодательства Республики Таджикистан при выдаче указанной доверенности, и отменил судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, передал дело на рассмотрение в Московский городской суд в ином составе судей.

Проследив историю дела по сайту Мосгорсуда, удалось установить, что при новом рассмотрении дела Московский городской суд тщательно проверил полномочия представителя истца и признал их должным образом оформленными и подтвержденными. Так, в дело по запросу судебной коллегии была представлена копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных статьями 159, 327 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Из постановления следовало, что согласно ответу Посольства Республики Таджикистан, соответствующая доверенность действительно была удостоверена нотариусом в Таджикистане и надлежащим образом зарегистрирована в книге нотариальных регистраций. От истицы в дело также поступило заявление с переводом на русский

язык, которым она подтвердила, как обстоятельства дела, так и полномочия своих представителей, поддержала заявленные требования в полном объеме.

Доверенность, выданная на территории иностранного государства, не являясь официальным документом по смыслу Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 г., вступила в силу для РФ 31 мая 1992 г.), не требует, по общему правилу, ни консульской легализации, ни апостилирования. В то же время, в случае сомнений в подлинности подписи лица, подписавшего доверенность, в его полномочиях суд может запросить дополнительные доказательства в подтверждение полномочий представителя (это может быть, например, нотариально удостоверенная доверенность, прошедшая процедуру легализации или апостилирования (п. 41 Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2017 г. № 23, Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением Арбитражными судами дел с участием иностранных лиц», п. 27).

Существуют другие международные договоры, направленные на правовую регламентацию посреднических отношений, напр., Конвенция Гаагской конференции по международному частному праву о праве, применимом к агентским соглашениям (Гаага, 14 марта 1978 г.); Конвенция о представительстве при международной купле-продаже товаров (Женева, 17 февраля 1983 г.), но Россия не является их участником.

В заключение необходимо отметить, что законодательством могут быть введены ограничения деятельности иностранных посредников на территории РФ. Например, в силу п. 7 ст. 8 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» «Деятельность иностранных страховых брокеров на территории Российской Федерации не допускается, за исключением осуществления посреднической деятельности в качестве страхового брокера по перестрахованию и случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (РАЗБОР КОНКРЕТНОЙ СИТУАЦИИ)

Рекомендации по решению практических заданий

Казусы нужно анализировать подробно и целесообразно это делать в письменном виде.

Решение задачи должно быть мотивированным, со ссылками на нормы закона и иных правовых актов, которые подлежат применению в данном случае.

Студенты должны давать развернутые ответы на сформулированные вопросы, проясняющие ситуацию, изложенную в фабуле задачи.

При решении задачи в сфере международного частного права необходимо придерживаться следующего алгоритма:

- 1) осуществить квалификацию отношения (выявить спорный аспект)*
- 2) оценить возможность материально-правового регулирования возникшего отношения*
- 3) в случае невозможности материально-правового регулирования выявить подлежащую использованию коллизионную норму и посредством этой нормы определить применимое право*
- 4) выявить проблемы применения норм международного частного права и охарактеризовать способы их решения.*

5) Представить решение задачи

Фабула задачи может быть сформулирована таким образом, что будет допускать несколько вариантов решения и различное обоснование. В этом случае нужно представить решение всех возможных вариантов

Решение практических задач и ситуаций закладывает умения правильно формировать и излагать свои мысли, формирует профессиональное правовое мышление, позволяет связывать теоретические положения с практикой применения законодательства.

Решение задач должно быть развернутым и аргументированным.

Задание 3. Гражданин РФ, находясь на отдыхе в Индии, был укушен змеей. После возвращения из отпуска он предъявил иск к туристической фирме, находящейся в городе Екатеринбурге, о взыскании вреда, причиненного здоровью, а также неполученного заработка во время вынужденного отсутствия на работе во время лечения. В суде было установлено, что негативные последствия от укуса змеи проявились на территории ОАЭ, через которые он трансфером возвращался на самолете из Индии в город Екатеринбург. Определите применимое право.

Ключ ответа/решение:

Юридическая квалификация возникшего правоотношения: В соответствии с п. 1 ст. 1186 ГК РФ право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров РФ, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в РФ.

Возникшие отношения осложнены иностранным элементом, так как вред здоровью гражданина РФ был причинен на территории иностранного государства – Индии в результате укуса змеи при исполнении российской туристической фирмой договора купли-продажи туристического продукта (или договора оказания туристических услуг). При этом негативные последствия проявились на территории иностранного государства - ОАЭ. То есть юридический факт – факт причинения вреда и наступления негативных последствий имели место за границей.

По условиям задачи стоит вопрос о выборе применимого права к отношениям сторон деликтного правоотношения. Деликт – это гражданское правонарушение, в результате которого причинен имущественный или неимущественный вред физическим или юридическим лицам.

Возможность материально-правового регулирования: Материально-правовое регулирование возникших отношений отсутствует

Коллизионное регулирование: Коллизионно-правовое регулирование осуществляется на основе коллизионной привязки закон места причинения вреда или закон места совершения деликта (*lex loci delicti commissi*). Под местом причинения вреда следует понимать территорию иностранного государства, на которой произошел соответствующий юридический факт

Проблемы применения норм международного частного права: в связи с описанной ситуацией возникает проблема квалификации (при оценке характера возникшего правоотношения)

Решение: Согласно п. 1. ст. 1219 ГК РФ, к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда. Это генеральная коллизионная норма. Аналогичное коллизионное правило содержится в пункте 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

В этом же пункте статьи содержится субсидиарная коллизионная норма, в соответствии с которой в случае, когда в результате такого действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране.

Между тем отношения между потерпевшим - гражданином РФ и российской туристической фирмой носят потребительский характер и регулируются специальным законом - Федеральным законом от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Согласно ст. 6 этого закона турист имеет право на возмещение убытков в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством РФ. В силу положений данного закона турист имеет право на получение достоверной информации относительно его предстоящей туристической поездки.

В связи с этим ГК РФ содержит специальные коллизионные правила выбора применимого права для потерпевшего. Согласно ст. 1221 ГК РФ, к требованию о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, по выбору потерпевшего применяется:

1) право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда;

2) право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности потерпевший;

3) право страны, где была выполнена работа, оказана услуга, или право страны, где был приобретен товар.

Выбор потерпевшим права, предусмотренного подпунктом 2 или 3 настоящего пункта, не допускается, если причинитель вреда докажет, что он не предвидел и не должен был предвидеть распространение товара в соответствующей стране.

Если стороны в соответствии со статьей 1223.1 настоящего Кодекса выбрали по соглашению между собой право, подлежащее применению к требованию о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги, применяется выбранное сторонами право.

Правила настоящей статьи соответственно применяются к требованиям о возмещении вреда, причиненного вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре, работе или об услуге.

Закон определяет сферу действия права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, то есть «деликтный статут». На основании права определяются, в частности: способность лица нести ответственность за причиненный вред; возложение ответственности за вред на лицо, не являющееся причинителем вреда; основания ответственности; основания ограничения ответственности и освобождения от нее; способы возмещения вреда; объем и размер возмещения вреда (ст. 1220 ГК РФ).

При применении норм права Индии, ОАЭ или права, выбранного сторонами по соглашению, может возникнуть проблемный вопрос – об установлении их содержания в российском суде (ст. 1191 ГК РФ), а также их не противоречия нормам непосредственного применения (ст. 1192 ГК РФ) или публичному правопорядку РФ (ст. 1193 ГК РФ).

Таким образом, к отношениям сторон должно применяться право Индии или по выбору потерпевшего российское право. Также стороны могут заключить соглашение о выборе применимого права.

Задание 4. В ходе судебного разбирательства спора между российской стороной (истец) и немецкой стороной (ответчик) суд потребовал от российской стороны представления доказательств содержания иностранного права. Российская сторона не смогла представить такие доказательства, в результате суд прекратил производство по делу. Является ли позиция суда правомерной? Изменится ли ситуация, если суд предъявит требование обеим сторонам спора?

Ключ ответа/решение:

Юридическая квалификация возникшего правоотношения: правоотношения по поводу определения содержания иностранного права в части определения бремени доказывания содержания иностранных правовых норм.

Возможность материально-правового регулирования: материально-правовое регулирование данных отношений отсутствует. Оно носит процессуальный характер и пребывает в сфере публичного интереса каждого государства.

Коллизионное регулирование: не применяется, используются нормы процессуального характера.

Проблемы применения норм международного частного права: проблема определения способа и субъекта установления содержания норм иностранного права.

Решение: Позиция суда, изложенная в задаче, не является правомерной по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1191 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) установление содержания норм иностранного права является обязанностью суда.

Участие в процессе установления содержания норм иностранного права – это право, а не обязанность сторон (абз. 2 п. 2 ст. 1191 ГК РФ).

Однако по требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, обязанность по предоставлению сведений о содержании норм иностранного права может быть возложена судом на стороны (абз. 3 п. 2 ст. 1191 ГК РФ).

Аналогичные правила содержатся в части 2 статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ).

В пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее – ППВС № 23) разъясняется следующее:

Исходя из смысла части 2 статьи 14 АПК РФ и пункта 2 статьи 1191 ГК РФ, арбитражный суд вправе возложить на стороны обязанность представить сведения о содержании норм иностранного права, о чем выносит соответствующее определение.

Обязанность представления сведений о содержании норм иностранного права не может считаться возложенной на стороны автоматически. Возложение данной обязанности на стороны не означает освобождения суда от обязанности по установлению содержания норм иностранного права.

Суд должен предпринять самостоятельные активные действия, направленные на установление содержания норм иностранного права, в том числе, обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации, привлечь эксперта либо специалиста (статьи 55 и 55.1 АПК РФ, пункт 2 статьи 1191 ГК РФ) – пункт 45 ППВС № 23.

Невозможность установления содержания норм иностранного права в разумные сроки является основанием для применения судом к спору норм российского права в соответствии с положениями пункта 3 статьи 1191 ГК РФ и части 3 статьи 14 АПК РФ. Основания для прекращения производства по делу в данном конкретном случае отсутствуют (статья 150 АПК РФ).

Таким образом, российский суд в данной задаче, установив, что сторона, на которую возложена такая обязанность, не может предоставить доказательства, подтверждающие содержание иностранного права, должен предпринять следующие действия:

- обратиться за содействием ко второй стороне спора;
- обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей либо привлечь экспертов (п. 2 ст. 1191 ГК РФ);
- если несмотря на предпринятые меры установление содержания норм иностранного права в разумные сроки оказалось невозможным, вынести решение по существу спора на основании норм российского права (п. 3 ст. 1191 ГК РФ).

При этом сторона, не исполнявшая возложенную на нее судом обязанность по представлению сведений о содержании норм иностранного права, не вправе впоследствии ссылаться на неустановление арбитражным судом содержания норм иностранного права, если арбитражный суд предпринял достаточные меры для его установления (абз. 5 п. 44 ППВС № 23). Следовательно, по условиям задачи именно российская сторона будет лишена этого права.

Решение задачи будет аналогичным, если суд предъявит требование об установлении содержания норм иностранного права обеим сторонам спора. В случае непредоставления обеими сторонами таких сведений арбитражный суд использует иные механизмы, перечисленные в абз. 1 пункта 2 статьи 1191 ГК РФ. Суд выносит решение по существу спора на основании норм российского права, если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые судом меры, в разумные сроки не установлено (п. 3 ст. 1191 ГК РФ).

Также в рассматриваемом варианте обе стороны лишаются права ссылаться на неустановление арбитражным судом содержания норм иностранного права, если арбитражный суд предпринял достаточные меры для его установления (абз. 5 п. 44 ППВС № 23).

Следует также учесть, что, если по условиям задачи сведения о содержании норм иностранного права не были предоставлены только российской стороной, арбитражный суд вправе положить в основу решения доказательства, подтверждающие содержание норм иностранного права, представленные немецкой стороной. Данный вывод следует из положений ППВС № 23, а именно: арбитражный суд Российской Федерации вправе считать содержание норм иностранного права установленным, если представленное одной из сторон заключение по вопросам содержания норм иностранного права содержит необходимые и достаточные сведения и не опровергнуто при этом другой стороной путем представления сведений, свидетельствующих об ином содержании норм иностранного права

Задание 5. Английский суд при рассмотрении в 1909 году дела Фултон признал общеизвестным содержание права Монако, разрешающего играть в рулетку. Возможно ли использование при установлении иностранного права концепции фактов, не нуждающихся в доказывании? Может ли решение отечественного суда в части ссылки на применимое право быть основано на предшествующих решениях отечественных и иностранных судов?

Ключ ответа/решение:

Юридическая квалификация возникшего правоотношения: правоотношения по поводу определения содержания иностранного права в части использования для установления содержания норм иностранного права института преюдиции.

Возможность материально-правового регулирования: материально-правовое регулирование данных отношений отсутствует. Оно носит процессуальный характер и пребывает в сфере публичного интереса каждого государства.

Коллизионное регулирование: не применяется, используются нормы процессуального характера.

Проблемы применения норм международного частного права: проблема определения способа установления содержания норм иностранного права.

Решение: Для ответа на поставленные в задаче вопросы необходимо определить, является ли применимое право предметом доказывания по смыслу процессуального закона.

В силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса в предмет доказывания входят *обстоятельства*, на которых лица, участвующие в деле, основывают свои требования и возражения. В отношении *обстоятельств* процессуальный закон использует термин «доказывание», однако в отношении иностранного права используется другая терминологизация – «установление содержания». Оправданно считать, что такое терминологическое различие неслучайно: доказывание и установление содержания иностранного права – это нетождественные друг другу процессуальные действия. Подтверждением этому являются и положения части 5 статьи 13 АПК, где иностранное право упоминается в числе законов и иных нормативных правовых актов, *применяемых при рассмотрении дел*. В связке со статьёй 14 АПК данное положение означает, что процессуальный закон рассматривает иностранное право не как факт, входящий в предмет доказывания, а как *правовую категорию*, как средство правовой квалификации. Этот же вывод следует из ряда теоретических источников (Г.К. Дмитриева. И.-В. Гетьман-Павлова).

Отсюда следует, что, поскольку иностранное право не является элементом предмета доказывания, постольку нельзя применять к нему правила АПК об освобождении от доказывания – как по основанию *res judicata*, так и по иным (например, по основанию неоспаривания или признания факта).

Может ли решение отечественного суда в части ссылки на применимое право быть основано на предшествующих решениях отечественных и иностранных судов? С одной стороны,

такая практика наличествует. Так, определение Верховного Суда № 308-ЭС20-18927 по делу № А25-755/2019 неоднократно цитировалось впоследствии нижестоящими судами в той части, которая посвящена установлению 10-летнего срока исковой давности по шведскому праву. С другой стороны, учитывая динамический характер права, нельзя считать этот подход оправданным: норма, установленная в решении 5-10-15-летней давности, может неоднократно меняться (как в своё время было со статьёй 317.1 Гражданского кодекса). Отсюда следует, что установление содержания иностранного права должно осуществляться на день возникновения спорного материального правоотношения; в противном случае возникает риск совершения ошибки в применении иностранного права, выступающей, согласно Информационному письму Президиума ВАС № 158, основанием для отмены судебного акта.

ЭКСПРЕСС-ОПРОС

Рекомендации по подготовке к экспресс-опросу

Экспресс-опрос – это оценочное средство, предполагающее оценку знания студентом содержания и правил применения типов коллизионных привязок. Экспресс-опрос предполагает однозначный, четкий, однозначный и краткий ответ на поставленный вопрос.

Задание 6. Комплект заданий для студента включает в себя пять вопросов

Задание	Ключ ответа/решение
для определения права, применимого к договору, используется	Закон автономии воли сторон Закон наиболее тесной связи
критерии для определения личного закона юридического лица	- инкорпорация - оседлость - центр эксплуатации - контроль
в основу закона наиболее тесной связи положен принцип	характерного исполнения
вопросы исковой давности по договору включены в статут	Закон автономии воли сторон Закон наиболее тесной связи
статут закона местонахождения вещи	1) виды объектов вещных прав, в том числе принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам; 2) оборотоспособность объектов вещных прав; 3) виды вещных прав; 4) содержание вещных прав; 5) возникновение и прекращение вещных прав, в том числе переход права собственности; 6) осуществление вещных прав; 7) защита вещных прав

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ

Рекомендации по подготовке к терминологическому диктанту

Терминологический диктант – это оценочное средство, предполагающее оценку знания студентом ключевых терминов, понятий, категорий, а также их ключевых признаков, свойств, классификаций. Предполагает формулировку определения понятия. Для целей подготовки необходимо, в первую очередь, ориентироваться на легальные определения соответствующих терминов. При отсутствии легального определения термина, необходимо сформулировать

определение самостоятельно, основываясь на доктринальных позициях, свойствах и характерных признаках определяемого явления.

Задание 7. Комплект заданий для студента включает в себя пять вопросов

Задание	Ключ ответа/решение
Коллизионная норма	норма, определяющая право какого государства должно быть применено к данному частноправовому отношению, осложненному иностранным элементом
Публичный порядок	фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической и правовой системы государства
Стабилизационная (дедушкина) оговорка	гарантия от неблагоприятного изменения для иностранного инвестора законодательства принимающего государства, которая предполагает, что в случае изменения фискального законодательства в худшую для инвестора сторону инвестору гарантируются стабильность предоставляемого правового режима в течение срока окупаемости инвестиционного проекта
Территориальная локализация отношения	географическая связь между элементами правоотношения, осложненного иностранным элементом, и применимым для регулирования названного правоотношения правом
Международная перевозка	перевозка грузов и пассажиров между двумя и более государствами, выполняемая на условиях, которые установлены заключенными этими государствами международными соглашениями

II. ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ

Промежуточная аттестация проходит в форме экзамена, по билетам, включающим в себя два практических задания (задачи). Каждая задача экзаменационного билета нацелена на проверку всех уровней учебной цели, достигаемых при изучении дисциплины.

Рекомендации по решению задач экзаменационного билета:

1) внимательно изучить, усвоить условие задачи, сущность возникшего спора и обстоятельства дела; при этом в задачу не следует вводить дополнительные («собственные») данные, основанные на различных предположениях;

2) определить, к какой теме курса международного частного права относится задача;

3) сформулировать подлежащие решению вопросы, уяснить поставленные вопросы;

4) определив тему, нужно вспомнить ее теоретическое содержание, соответствующие нормативные акты и отыскать необходимые нормы для разрешения ситуации: оценить возможность материально-правового регулирования, охарактеризовать коллизионное регулирование, выявить и описать проблемы применения коллизионных норм.

При этом необходимо доказать, что именно данная норма права подлежит применению к рассматриваемым отношениям. При решении задачи следует давать ответ на каждый поставленный вопрос, сформулированный в задании.

Представляя свой вариант решения, студент кратко излагает обстоятельства дела, дает юридическую оценку доводам сторон и обосновывает. Если в задаче уже приведено решение суда или иного органа, то требуется оценить его обоснованность и законность. Помимо этого, необходимо ответить на теоретические вопросы, поставленные в задаче в связи с предложенной ситуацией. Полезно в письменном виде сформулировать эти вопросы, чтобы выявить порядок

решения задачи и максимально подробно разобрать ситуацию. В заключение на основе теоретических положений и нормативного материала надо сформулировать решение, сделать четкие выводы

Задание: Согласно учредительным документам индийской компании договоры, заключаемые от ее имени, признаются действительными только в случае, когда они подписаны двумя коммерческими директорами совместно. Президент компании в нарушение положений учредительных документов единолично выдал доверенность на заключение договора с российской организацией. В дальнейшем индийская компания нарушила свои обязательства по заключенному договору, и к ней был предъявлен иск в МКАС при ТПП РФ. В заседании арбитража индийская компания отрицала наличие договорных отношений, ссылаясь на недействительность контракта как заключенного неуправомоченным лицом. Выявите проблемы применения коллизионных норм применительно к описанной ситуации. Представьте характеристику личного закона юридического лица как типа коллизионной привязки. Охарактеризуйте право, применимое к отношениям представительства и доверенности. Разрешите описанную ситуацию с позиций российского правоприменителя, оценив доводы сторон.

Ключ ответа/решение, рекомендации по выполнению задания:

Юридическая квалификация возникшего правоотношения: правоотношения по поводу признания сделки недействительной по основанию порока субъекта.

Возможность материально-правового регулирования: материально-правовое регулирование данных отношений отсутствует.

Коллизионное регулирование: применению подлежат коллизионные нормы, направленные на определение применимого права к отношениям представительства и доверенности, правосубъектности юридических лиц.

Проблемы применения норм международного частного права: проблема предварительного коллизионного вопроса – оценка действительности сделки зависит от оценки хронологически более раннего правоотношения по поводу выдачи доверенности.

Решение.

Представьте характеристику личного закона юридического лица как типа коллизионной привязки.

Вопросы статуса иностранного юридического лица регулируется её личным законом.

В соответствии с п. 2 ст. 1202 ГК РФ статут юридического лица включает:

- 1) статус организации в качестве юридического лица;
- 2) организационно-правовая форма юридического лица;
- 3) требования к наименованию юридического лица;
- 4) вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства;
- 5) содержание правоспособности юридического лица;
- 6) порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей;
- 7) внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками;
- 8) способность юридического лица отвечать по своим обязательствам;
- 9) вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.

Для определения личного закона юридического лица в разных странах исторически были выработаны различные критерии:

- 1). критерий места учреждения (инкорпорации) юридического лица: личный закон определяется по праву той страны, в которой были выполнены регистрационные формальности, необходимые для создания нового юридического лица.

В основе данного критерия лежит идея о том, что юридическое лицо в течение всего периода своего существования должно иметь личный закон того государства, которое наделило его правосубъектностью.

В РФ согласно п. 1 ст. 1202 ГК РФ личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

2). критерий реальной оседлости юридического лица: личный закон определяется по праву места нахождения центра управления юридическим лицом.

Согласно данному критерию применимым к вопросам правового статуса юридического лица является право того государства, на территории которого находится орган, оказывающий решающее влияние на управление делами компании. Важно отметить, что речь идет не о месте нахождения, формально зафиксированном в учредительных документах компании, а о фактическом месте, откуда ведется управление делами компании в данный момент времени ("эффективная" оседлость).

3). критерием центра эксплуатации (критерий места осуществления основной деятельности юридического лица): личный закон определяется по праву государства, на территории которого юридическое лицо преимущественно ведет свою предпринимательскую деятельность (осуществляет основную массу деловых операций).

4). критерий контроля: личный закон определяется по праву бенефициарного владельца данного юридического лица (критерий государственной принадлежности участников юридического лица)

Охарактеризуйте право, применимое к отношениям представительства и доверенности.

Согласно п. 2 ст. 154 ГК РФ, односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Соответственно положения, предусмотренные к форме сделки, применяются к доверенности.

В соответствии со ст. 1217 ГК РФ: к обязательствам, возникающим из односторонних сделок, если иное не вытекает из закона, условий или существа сделки либо совокупности обстоятельств дела, применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, принимающей на себя обязательства по односторонней сделке.

Срок действия доверенности и основания ее прекращения определяются по праву страны, где была выдана доверенность.

При определении права, применимого к отношениям добровольного представительства, следует разграничивать отношения, возникающие между представляемым и представителем (далее также - внутренние отношения), с одной стороны, и отношения между представляемым или представителем и третьим лицом (далее также - внешние отношения), с другой стороны.

К договорным обязательствам, возникающим из сделки, совершенной представителем от имени представляемого с третьим лицом, также применяются общие правила ГК РФ об определении договорного статута, а именно ст. 1210 - 1214 ГК РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации").

По смыслу пункта 1 статьи 1217.1 ГК РФ, если представляемый не выбрал применимое право в доверенности либо выбранное право в соответствии с законом не подлежит применению, внешние отношения представительства регулируются правом страны, где находится место жительства или основное место деятельности представителя

Разрешите описанную ситуацию с позиций российского правоприменителя, оценив доводы сторон.

Вопросы правоспособности сторон (личный закон юридического лица), представительства и доверенности (применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, принимающей на себя обязательства по односторонней сделке) будут регулироваться исходя из самостоятельных коллизионных привязок.

Однако, в соответствии с п. 3 ст. 1202 ГК РФ юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой орган или представитель юридического лица совершил сделку, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанном ограничении.

Даже если в учредительных документах фирмы установлены ограничения в полномочиях директора, то при совершении сделок иностранное юридическое лицо не может на них ссылаться, поскольку они неизвестны праву РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 183 ГК РФ, при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку.

Формулировка «в дальнейшем индийская компания нарушила свои обязательства по заключенному договору» свидетельствует о признании сделки.

Сделка признается заключенной, применяются положения ст. 393 ГК РФ: должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 ГК РФ.

ЧАСТЬ 3. (не публикуется)